

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД25-19-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

30 сентября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Безуголо Н.П.,

судей

Карлина А.П., Червоткина А.С.,

при секретаре

Счастьевой О.В.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселевой М.А.,

осужденного Тимофеева Д.В., адвокатов – защитников Зубаревой Е.Н., Ситдиковой А.Д., Гарифуллина Д.В., Соколовой В.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Зубаревой Е.Н., Ситдиковой А.Д. и Гарифуллина Д.В. в интересах осужденных Тимофеева Д.С., Трябина С.А. и Фирсова А.М. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 июля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2024 года в отношении

ТИМОФЕЕВА

ДМИТРИЯ

ВАДИМОВИЧА,

несудимого,

осужденного по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 17 лет; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет. В

соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно Тимофееву Д.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

ТРЯБИНА СТАНИСЛАВА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

[REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осужденного по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

ФИРSOVA АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимого,

осужденного по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре решены вопросы о мере пресечения, об исчислении срока наказания, о зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей, о конфискации имущества и его аресте, а также определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2024 года приговор изменен, из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о вступлении Трябина С.А. и Фирсова А.М. в преступный сговор с Ляпуновым Д.С., Тимофеевым Д.В. и иным лицом на незаконный сбыт наркотического средства, а также, что они действовали с прямым умыслом и с целью незаконного сбыта наркотического средства. В остальной части приговор оставлен без изменения.

По этому же приговору осужден Ляпунов Д.С. в отношении которого приговор и апелляционное определение в кассационном порядке не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденного Тимофеева Д.В., путем использования систем видео-конференц-связи, защитников Зубаревой Е.Н., Ситдиковой А.Д., Гарифуллина Д.В., Соколовой В.И., поддержавших кассационные жалобы, прокурора Киселевой М.А. об оставлении судебных

решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Тимофеев Д.В., Трябин С.А. и Фирсов А.М. признаны виновными в незаконном производстве наркотического средства, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а Тимофеев Д.В. также в покушении на незаконный сбыт наркотического средства, группой лиц по предварительному сговору, с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в особо крупном размере. Преступления совершены в период с 1 сентября 2022 года по 28 декабря 2022 года на территории Республики Татарстан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Зубарева Е.Н. в защиту интересов Тимофеева Д.В. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и направить уголовное дело на новое рассмотрение. В обоснование жалобы указывает, что заключения экспертов по обнаруженным веществам являются недостоверными, ими сокрыта информация о полном наименовании представленного на исследование вещества – а-PVP, которое на территории России является допингом, а не наркотическим средством. Высказывает несогласие с отказом суда апелляционной инстанции в проведении экспертизы в данной части, а также выводами судов по поводу предметной иерархии нормативно-правовых актов Министерства спорта РФ и Правительства РФ. По мнению защитника, неправильное установление судом предмета преступления ограничило конституционные права и свободы Тимофеева Д.В., а также повлияло на исход дела.

Автор жалобы обращает внимание, что в материалах уголовного дела отсутствует источник сведений о географических координатах тайника обнаруженного в результате осмотра места происшествия 29 декабря 2022 года, в связи с чем, со стороны сотрудников полиции имела место провокация. Считает, что протокол осмотра предметов сфальсифицирован, в связи с чем, является недопустимым доказательством. Утверждает, что у сотрудников полиции не имелось законных оснований на проведение в течение длительного периода времени оперативно-розыскных мероприятий «Наблюдение».

Адвокат указывает о неверной квалификации действий Тимофеева Д.В. по совокупности преступлений. Ссылаясь на тождественность действий осужденного, направленных на изготовление наркотического средства с

целью сбыта, приходит к выводу, что квалификация его действий как «производство» является излишней.

В кассационной жалобе адвокат Ситдикова А.Д. в защиту интересов осужденного Трябина С.А. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения, поскольку в деле отсутствуют достоверные доказательства подтверждающие, что ее подзащитный принимал участие в производстве наркотического средства совместно с другими осужденными. Автор жалобы утверждает, что Трябин С.А. всего несколько раз заезжал в хозяйственное помещение по просьбе Тимофеева Д.В. и Ляпунова Д.С. по поводу осуществления предпринимательской деятельности, а также помог им довести неизвестные предметы. Считает, что осужденный Ляпунов Д.С. оговорил Трябина С.А. из-за возникшего между ними конфликта. Оспаривает признательные показания Ляпунова Д.С. и Тимофеева Д.В. данные ими в ходе предварительного следствия, не подтвержденные ими в судебном заседании.

По мнению защитника, результаты оперативно-розыскной деятельности получены с нарушением требований закона, в связи с чем, являются недопустимыми доказательствами. Судом не установлено, что номер мобильного телефона, якобы принадлежащий Трябину С.А., действительно использовался им в момент проведения оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров», вопрос о принадлежности голосов на аудиозаписях не выяснялся, осмотр его телефона не проводился.

Адвокат приводит подробные доводы о том, что протоколы осмотра места происшествия от 28 декабря 2022 года и осмотра телефона Ляпунова Д.С. от 29 декабря 2022 года с фото-таблицей к нему, составленные следователем С [REDACTED] [REDACTED], являются недопустимыми доказательствами.

Защитник обращает внимание, что поскольку судом не установлено, каким образом сотрудник полиции И [REDACTED] смог войти в аккаунт содержащий переписку с «куратором», преодолев многоуровневую защиту созданную Ляпуновым Д.С., данное свидетельствует о провокации со стороны сотрудников полиции. Утверждает, что при производстве изъятия, осмотра и хранения мобильных телефонов осужденных нарушены требования уголовно-процессуального закона.

Адвокат Гарифуллин Д.В. в своей кассационной жалобе в защиту интересов Фирсова А.М. просит отменить приговор и апелляционное определение, поскольку вина его подзащитного в совершении преступления

не доказана. В обоснование жалобы указывает, что приговор основан на предположениях суда и показаниях Ляпунова Д.С. и Тимофеева Д.В. не подтвержденных ими в судебном заседании, которым суд дал необъективную и одностороннюю оценку. Судом оставлены без внимания показания Ляпунова Д.С. о причине изменения своих показаний по поводу причастности Фирсова А.М. Высказывает несогласие с решением суда первой инстанции о признании недопустимым доказательством заключения специалиста Л [REDACTED] [REDACTED]. По мнению защитника, выводы суда о виновности Фирсова А.М. являются необоснованными и немотивированными, а суд апелляционной инстанции уклонился от объективной и справедливой проверки законности и обоснованности приговора, а также от рассмотрения доводов стороны защиты.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Хабибуллина А.А., заявляя о несогласии с изложенными в них доводами, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера. Таких нарушений по делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины Тимофеева Д.В., Трябина С.А. и Фирсова А.М. в незаконном производстве наркотического средства, а также Тимофеева Д.В. в покушении на незаконный сбыт наркотического средства, являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных относимых и допустимых доказательств, получивших в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Суд правомерно положил в основу приговора признательные показания данные Ляпуновым Д.С. при производстве предварительного следствия о наличии у них с Тимофеевым Д.В. договоренности с «Оператором» из «Интернет»-магазина об изготовлении и сбыте наркотических средств, о вовлечении в производство по их изготовлению Фирсова А.М. и Трябина Д.В., получении от «Оператора» необходимых прекурсоров и оборудования для их изготовления, о приспособлении для этого помещения, о процессе изготовления и получения наркотического средства, конкретных действиях каждого из осужденных в данной деятельности и предпринимаемых мерах конспирации, а также о помещении с целью сбыта совместно с Тимофеевым Д.В. изготовленного и расфасованного наркотического средства массой около 3,5 кг в тайник, координаты которого были сообщены «Оператору»; показания Тимофеева Д.В., данные на предварительном следствии, подтвердившего, что они с Ляпуновым Д.С. занимались изготовлением наркотических средств; результаты оперативно-розыскной деятельности о преступной деятельности осужденных связанной с незаконным оборотом наркотических средств; показания сотрудников полиции С [REDACTED] Г [REDACTED] Л [REDACTED] С [REDACTED] И [REDACTED] понятых З [REDACTED] Н [REDACTED] Т [REDACTED] Х [REDACTED] об обстоятельствах проведения в отношении осужденных оперативно-розыскных мероприятий, их задержания, осмотра помещения в котором находилась лаборатория с большим объемом наркотических средств, прекурсорами, веществами и оборудованием для их изготовления, предметами фасовки, средствами индивидуальной защиты, а также обстоятельствах обнаружения, с помощью предоставленной Ляпуновым Д.С. информации, тайника с наркотическим средством массой около 3,5 кг; протоколы осмотра и прослушивания аудиозаписей телефонных переговоров осужденных, в ходе которых обсуждались вопросы, связанные с производством и сбытом наркотических средств; протоколы личного досмотра Ляпунова Д.С. и его телефона в соответствии с которыми последний добровольно сообщил пароль от своего телефона содержащего логины и пароли от чата с электронной перепиской с «кураторами», ссылку от входа на сайт; протокол осмотра переписки Ляпунова Д.С. и Тимофеева Д.В. с «куратором» с информацией по поводу организации процесса и производства наркотических средств, движения денежных средств для данной цели, подготовки тайников-«закладок» с наркотическими средствами разными объемами, в том числе массой 3,5 кг, с сообщением сведений о месте нахождения тайника и двух его фотоснимков, а также о необходимости соблюдения мер конспирации; заключения экспертов определивших вид и

массу обнаруженных наркотических средств и прекурсоров, а также определивших биологические следы Ляпунова Д.С. на перчатках и противогазе, Ляпунова Д.С. и Тимофеева Д.В. на упаковочном материале с наркотического средства изъятого из тайника; показания экспертов Ф [] Г [] Б [] З [] и В [] об обнаружении в исследуемых объектах наркотического средства РVP и смеси данного наркотика с наркотическим средством мефедрон, об отнесении вещества а-RVP к наркотическим средствам, а также иные доказательства, исследованные в судебном заседании, содержание которых подробно приведено в приговоре и апелляционном определении.

Каких-либо оснований подвергать сомнениям достоверность признательных показаний Ляпунова Д.С. у суда не имелось, поскольку они достаточно подробны, с приведением конкретных деталей, которые не могли быть известны органам следствия, но могли быть известны лицу, принимавшему непосредственное участие в совершении преступлений. Кроме того его показания по юридически значимым обстоятельствам находятся в логической связи и согласуются в целом с совокупностью иных исследованных доказательств, в том числе показаниями Тимофеева Д.В., результатами оперативно-розыскной деятельности, телефонными переговорами осужденных, электронной перепиской Ляпунова Д.С. и Тимофеева Д.В. с «кураторами», которые дополняют друг друга, воссоздавая истинную картину произошедшего.

Вопреки доводам адвоката Ситдиковой А.Д., судом надлежащим образом проверена версия стороны защиты о наличии у Ляпунова Д.С. оснований для оговора осужденных, в том числе Трябина С.А., которая своего подтверждения не нашла, какой-либо заинтересованности в исходе дела со стороны указанного лица, а также других свидетелей, судом обоснованно не установлено. Выводы суда в данной части мотивированны, оснований не согласиться с ними не имеется.

Все доказательства, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности осужденных, в том числе показания Ляпунова Д.С. и Тимофеева Д.В. данные при производстве предварительного следствия, протоколы осмотра места происшествия от 28 декабря 2022 года, а также изъятия мобильных телефонов у задержанных, их осмотра и хранения, получены с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса, оснований для признания их недопустимыми не имеется. Оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии с Федеральным законом

«Об оперативно-розыскной деятельности», полученные сведения переданы органу предварительного следствия с соблюдением положений инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» в связи с чем, могли быть использованы в процессе доказывания в соответствии со ст. 89 УПК РФ.

Фактов подстрекательства осужденных в какой-либо форме к совершению противоправных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов судом правильно не установлено. Утверждения стороны защиты, сводящиеся к тому, что сотрудники полиции являются так называемыми «кураторами» по незаконному изготовлению наркотических средств или представляют их интересы, являются ничем не подтвержденными предположениями. Исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре доказательствами полностью опровергаются доводы адвокатов о невозможности вхождения в чат с перепиской с «кураторами» по обнаруженным в телефоне Ляпунова Д.С. ссылке и паролю, а также об отсутствии в деле сведений об источнике информации о месте нахождения тайника-«закладки» с наркотическим средством массой 3 444, г.

Судом достоверно установлено, что умысел на производство наркотических средств у осужденных возник независимо от деятельности оперативных сотрудников, а проведение в отношении них оперативно-розыскных мероприятий в течение декабря 2022 года, было обусловлено проверкой имеющейся оперативной информации об их причастности к противоправной деятельности, при подтверждении которой они сразу же были задержаны. Географические координаты сделанного 22 декабря 2022 года тайника-«закладки» с наркотическим средством, с описанием его фасовки, упаковки и местонахождения, на котором были обнаружены биологические следы Ляпунова Д.С. и Тимофеева Д.В., содержались в переписке осужденных с «кураторами», о чем стало известно сотрудникам полиции от Ляпунова Д.С. в момент его задержания 28 декабря 2022 года.

Вопреки доводам адвоката Ситдиковой А.Д., на основе совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаний Ляпунова Д.С., Тимофеева Д.В., Фирсова А.М., протоколов осмотра изъятых телефонов и результатов оперативно-розыскных мероприятий, суд обоснованно пришел к выводу о принадлежности осужденным голосов на аудиозаписях телефонных разговоров, в ходе которых они обсуждали, в том числе, вопросы связанные с приобретением и транспортировкой предметов и

веществ необходимых для изготовления наркотических средств, а также сам процесс производства. При этом отсутствие по данному поводу заключений экспертов на правильность указанных выводов повлиять не может.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами стороны защиты о неправильном определении предмета преступления и недостоверности заключений экспертов, в соответствии с которыми обнаруженное и изъятое вещество является наркотическим средством, поскольку оспариваемые адвокатами экспертизы назначены и проведены с соблюдением действующего законодательства, оснований подвергать сомнению объективность и компетентность проводивших их экспертов не имеется, все значимые обстоятельства были ими учтены, выводы в достаточной степени аргументированы и мотивированы, носят определенный характер. Данные экспертами заключения сомнений не вызывают, поскольку они объективно подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе обнаруженной в телефоне Ляпунова Д.С. методикой изготовления наркотического средства с поэтапным описанием синтеза химических веществ, а также показаниями допрошенных в судебном заседании экспертов Ф [] Б [] Г [] З [] [] и В [] [] как о процедуре проведения исследования представленного на экспертизу материала, так и об отнесении изъятого средства к наркотическому.

Представленным стороной защиты заключениям специалиста Л [] судом дана надлежащая оценка. В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Специалист, в отличие от эксперта, не проводит исследований в порядке, предусмотренном гл. 27 УПК РФ, а дает разъяснения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, к которым не относится оценка заключения эксперта с точки зрения его допустимости как доказательства, поскольку в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона проверка и оценка доказательств по уголовному

делу, находящемуся в производстве суда, относится к исключительной компетенции суда.

С учетом данных обстоятельств, а также имеющихся по делу объективных заключений экспертов, суды первой и апелляционной инстанций правильно пришли к выводам об отсутствии оснований для проведения дополнительных или повторных экспертиз.

Таким образом, положенные судом в основу приговора доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности осужденных к совершенным преступлениям.

При производстве предварительного следствия, каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было, уголовное дело расследовано полно, всесторонне и объективно.

Всем исследованным доказательствам, в том числе указанным в кассационных жалобах, суд дал надлежащую оценку, проверил заявленные доводы участников судопроизводства и указал, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие. Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений в кассационном порядке.

В целом содержание доводов кассационных жалоб по существу дословно повторяет процессуальную позицию стороны защиты в суде первой и апелляционной инстанций, где аналогичным образом оспаривалась относимость и допустимость доказательств, приводилась собственная интерпретация исследованных доказательств и где позиция осужденных и их адвокатов сводилась к невинности Трябина С.А. и Фирсова А.М. После исследования всех юридически значимых обстоятельств изложенные доводы были в полном объеме проверены судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, с приведением выводов опровергающих их, с которыми соглашается и Судебная коллегия. При этом обращается внимание, что исходя из смысла ст. 401¹ УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, установленная законодателем процедура рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции направлена на исключение возможности злоупотребления участниками судопроизводства процессуальными правами и превращения ее

в ординарную судебную инстанцию.

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе, принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого судом решения, материалы дела не содержат. Все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства при соблюдении процедуры его рассмотрения не может расцениваться как нарушение права на защиту и ущемление прав сторон, а также свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела.

По результатам судебного разбирательства суд пришел к правильному выводу, что осужденными совершены умышленные действия, направленные на серийное получение наркотического средства. Для его производства они специально приспособили помещение, которое оборудовали лабораторным инструментарием, каждый из них не только был ознакомлен с методикой и технологией получения наркотического средства, но и в соответствии с распределенными ролями принимал непосредственное участие в продолжаемом технологическом процессе, то есть выполнял объективную сторону преступления связанного с незаконным производством наркотического средства, в особо крупном размере - 14 121,83 г, 4 657,11 г, 109,99 г, 0,52 г. При этом, вопреки доводам стороны защиты, исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами установлена роль каждого из осужденных в совершении данного преступления, в том числе Трябина С.А. и Фирсова А.М. Выводы суда в данной части являются аргументированными и каких-либо сомнений не вызывают.

Также судом правильно указано, что Тимофеев Д.В. действуя в группе лиц по предварительному сговору, через тайник-«закладку» пытался незаконно сбыть часть незаконно произведенного наркотического средства - 3 444,1 г, с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в особо крупном размере, однако не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам.

При таких обстоятельствах, квалификация действий Тимофеева Д.В., Трябина С.А. и Фирсова А.М. по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, а также Тимофеева Д.В. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Оснований для иной квалификации содеянного осужденными Судебная коллегия не находит.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, а также иных значимых обстоятельств суд обоснованно признал их вменяемыми.

При назначении наказания Тимофееву Д.В., Трябину С.А. и Фирсову А.М. судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные об их личности, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, а также наличие указанных в приговоре смягчающих обстоятельств, в отношении Тимофеева Д.В. в том числе предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, обоснованно мотивировав свои выводы.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности осужденных, мотивировал невозможность применения к ним положений ст. 64, 73 УК РФ и отсутствие условий для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ. При этом суд не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденных, не установленных судами первой и апелляционной инстанций либо не учтенных ими в полной мере, Судебная коллегия по итогам кассационного рассмотрения дела не находит. Оснований для признания назначенного осужденным наказания чрезмерно суровым, а также для его смягчения не имеется. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, судом учтены.

Вопреки доводам адвоката Гарифуллина Д.В. судебная коллегия по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст. 389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора и вынесла апелляционное определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. В судебном решении содержится надлежащая

оценка всем доводам апелляционных жалобы, а также приведены мотивы принятых решений.

Существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений по доводам кассационных жалоб, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 июля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2024 года в отношении ТИМОФЕЕВА ДМИТРИЯ ВАДИМОВИЧА, ТРЯБИНА СТАНИСЛАВА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ФИРСОВА АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Зубаревой Е.Н., Ситдиковой А.Д. и Гарифуллина Д.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи